

Пролог

— Ну что, доктор? — Красивая высокая девушка метнулась к крупному дородному мужчине в костюме-тройке.

— М-м-м... К сожалению, мы имеем классический случай шизофрении, конкретнее — раздвоения личности. И это не так плохо, так как в моей практике были случаи, когда наблюдалось и пять, и даже восемь личностей в одном человеке. — Психиатр (специализация врача стала очевидна) сделал паузу и добавил: — Конечно, в таком возрасте это довольно редкий случай, но в то же время у ребёнка больше времени и, как следствие, шансов на выздоровление. При этом вторая личность на удивление осознанна, логична и, пожалуй, грамотна. Возраст можно оценить лет в тридцать-сорок. Если бы не симптомы шизофрении, я бы сказал, что ваш ребёнок — гений. Но... Возможно, по мере роста и взросления останется только одна из двух личностей.

— То есть мой сын — сумасшедший? — покачнулась девушка.

— А кто в нашем мире здоров, милочка? Ну, полно вам. Симптомы психических заболеваний и расстройств есть у всех людей поголовно. Уж у взрослых точно. А у вас — пятилетний малыш с задатками гениальности. Страшного тут ничего нет. Забота

и внимание — вот и всё, что пока требуется вашему сыну. Странного...

Тяжёлая деревянная дверь открылась, и в кабинет вошёл пухлощёкий, черноволосый, темноглазый мальчик.

— Ма, ты долго ещё?

— Сейчас, мой маленький, — улыбнулась де... всё-таки молодая женщина. — Спасибо, доктор, мы пойдём.

— Всего доброго!

Глава 1

Максимилиан Коршунов родился в результате мезальянса. В Российской империи старые кланы вели происхождение от самых первых русских фамилий, носивших зверино-птичий характер. Отец Макса, Алексей Артёмович Коршунов, был выходцем из относительно молодого, всего около трёхсот лет, клана. Не из верхов, нет. Так, дальний родич, седьмая вода на киселе. Но всё равно клановый. В клане одних только Коршуновых, то есть носителей фамилии, было около двухсот человек. Что такое триста лет для клана? То ли дело Козловы со своей тысячелетней историей или Гусевы с тысячедвухсотлетним возрастом клана. К тому же мать Макса, Людмила Григорьевна Гонта, была обычной, неклановой женщиной.

Алексей Коршунов погиб в автокатастрофе сразу после рождения сына, но зарегистрировать его как Коршунова родители успели. Правда, теперь Людмила тянула сына одна: от родственников отца помощи не было никакой. Коршуновы делали вид, что никакого родственника от простолюдинки у них нет.

Трудолюбивая и энергичная Людмила души не чаяла в единственном сыне, так похожем на покойного отца. Поэтому она очень испугалась, когда в возрасте пяти лет мальчик начал рассказывать о каком-то воображаемом друге Максимилиане, который живёт у него в голове и учит его грамоте, этикету и прочему. Особенно Люда испугалась, когда поняла, что Максик читает, пишет и считает, хотя она ещё *не* учила его этому. Выяснилось это, когда Людмила решила, что пришла пора начать знакомить сына с букварём. Макс тогда очень по-взрослому посмотрел на мать, тяжело вздохнул и быстро прочитал ей предложения под картинками.

Ведомая не желанием, но страхом, Гонта привела сына к известному психиатру, заплатив немалые, особенно для неё, деньги.

И вот, как оказалось, не зря. Ох, что же теперь делать?

* * *

Около полуночи Максим открыл глаза и отпихнул ногой тонкое одеяло. Закинув руки за голову, он потянулся и несколько раз сильно зажмурился. В это время у него в голове происходил... диалог?

— Почему доктор сказал, что ты — это я? Это ведь не так?

— Понимаешь, Максик, у меня нет тела, а из-за родства душ я нахожусь в твоём сознании.

— Это где?

— В тебе, в общем. Вот этот психиатр и решил, что я — это тоже ты. Но это не так. Ты — это ты, а я... Всего лишь тень себя прежнего. Тень и память...

— Но ты ведь сам говорил, что ты брат императора! И столько интересных историй мне рассказывал.

И про другой мир, и про войну, и про парады, про спецоперации и...

— Эх, малыш, это всего лишь память. Не переживай. Всё будет хорошо. Только...

— Я понял! Я больше маме о тебе не скажу. И я хочу быть, как ты. Не хочу, чтобы меня или маму обижали. Хочу быть сильным. Самым-самым!

— Если так хочешь, я помогу. А сейчас спи, добрых снов!

— Добрых снов, Тень.

* * *

Утро. Спальня Максима. Мальчик лежал на боку, взгляд его был обращён на узор ковра на стене. Губы сжаты в тонкую линию.

— Понимаешь, Максик, у нас не было магов стихий, как у вас. Не было кланов. У нас были Супера. Такие, как я. Мы были быстрее, сильнее обычных людей. Сверхлюди. Супермены, если на английский манер. Поэтому — Супера.

— Но ты же говорил, вы как рыцари!

— Да, я тебе говорил, что мы использовали мечи, но многие из нас предпочитали сабли, ножи. Были такие, что использовали кнуты или моргенштерны — стальные шипастые шарики на рукоятке. У нас были и доспехи, очень, очень легкие, из пластика. По типу ваших мотоциклетных. Но мы не были рыцарями. Как рыцари, но не они. Зачем нам лошади, если мы быстрее? Зачем нам копья и щиты? Шлемы нам только мешали. Защиты они нам почти не давали, так зачем тогда их носить?

— Но ведь красиво, — протянул мальчик.

— Шлем носят не для красоты, а для защиты головы. Я тебе уже говорил, что надо уметь отличать эффектное от эффективного...

— Тень! — перебил нравоучения Макс. — А ты говорил, что тебя убили, отравив еду на празднике. А это очень больно — умирать?

— От яда? Очень. Ещё больно получать раны и увечья. Супер — это не бронированный танк. И не супергерой с моментальным заживлением ран. Поэтому у тебя и болит губа. Вот зачем ты в драку полез? Ты же уже второклассник. Тебе семь лет. Ладно. Решил ты поколотить Вовку. Зачем мордашку подставлять? Или тебе понравилось получать по лицу?

— Нет, не понравилось. И я не подставлял ничего. Ты же сам видел, что Вовка меня первый ударил. А я его в ответ побил. Как ты учил. Подсечка и бросок, с завершающим болевым приёмом. Зато я теперь самый сильный в нашем классе! Раньше же Вовка Чумаков был. А теперь я!

— Ох, Макса, хорошее у тебя детство! Прямо завидую иногда. И мама у тебя чудесная, и вообще...

— Мама у меня самая лучшая в мире! И самая красивая!

— Да кто ж спорит, — мягко проговорил Тень. — Но уклоняться и уворачиваться тебе надо шустрее.

— Хорошо. А когда мы начнём тренировки с мечом?

— С мечом... На следующей неделе начнём с ножом, так уж и быть.

— Какой нож купим? — Глаза у Макса загорелись азартом.

— Никакой. Кухонным начнём. У нас есть на кухне подходящий...

* * *

По мощённому плиткой тротуару бежал маленький мальчик лет шести-семи на вид. Вряд ли меньше, так как за плечами у него был школьный ранец, и одет он был в школьную форму. Мальчик бежал легко, с улыбкой. Ловко уклоняясь от столкновений с прохожими, он подбежал к перекрёстку. У пешеходного перехода помимо взрослых стояла девочка примерно того же возраста, в школьной форме, с пышным бантом на светло-русой косе. Девочку держала за руку немного полноватая дама среднего роста.

— Настя, привет! — замахал ладонью своей однокласснице Макс. — Здравсьте, тётъ Лен!

— Привет, Максик! Привет! — поздоровались одновременно и мама, и дочь Субботины.

Светофор дружелюбно замигал зелёным, и Макс с Субботиними быстро перешли на другую сторону.

— Сзади! — раздалось в голове у Макса.

«Вж-ж-жз!» — послышался с дороги визг стираемых покрышек.

— Уход вправо! — резко скомандовал Тень.

Но вместо этого Макс прыгнул вперёд, двумя руками сильно толкнув в прыжке одноклассницу и её мать. Субботины пробежали от толчка несколько шагов, завалились вперёд и упали бы на землю, но мальчик, кувырком выходя из прыжка, перекатился ещё дальше и подставил спину под живот Елены Субботиной, за руку поймав Настю.

— Ой! — Старшая Субботина больно ударилась животом о согнутую спину Макса и чуть не перелетела через него, но в последний момент удержалась. Настю сильно мотнуло, но её держали за руки мама и Макс.

Макс обернулся и в полутора метрах сзади увидел остановившийся боком на тротуаре мощный внедорожник «Тайга» с гербом клана Козловых. Очевидцы, увидев герб, отворачивались и прибавляли шаг. С тихим щелчком открылась водительская дверь, и из машины вышел Женька Козлов из седьмого «А» класса. Его потряхивало, рубашка вылезла из-под ремня. Оббежав вокруг машины, он вздохнул с облегчением.

— Фух, не поцарапал.

— Ты что, машину угнал? — спросила Настя.

— А людей ты осмотреть не хочешь? — сердито спросил Макс.

— А что люди? Все живы, из клановых никто не пострадал. А машину я не угнал, а просто взял без спросу в клановом гараже — в школу приехать. И вообще, валите куда шли, — фыркнул мальчишка, забираясь обратно за руль. Через считанные секунды внедорожник умчался в сторону школы.

— Спасибо, Максик! Ты нас спас, — с улыбкой сказала Елена Субботина. — Если бы не твой... э-э-э, поступок, машина врезалась бы точно в нас.

— Не за что, тётъ Лен. А что, разве права стали выдавать с тринадцати лет?

— Нет, Максик, водительское удостоверение можно получить с шестнадцати, но ты же знаешь, что клановые автомобили без серьёзной причины не останавливают. Вот Козлов, наверное, и решил этим воспользоваться.

Остаток пути до школы прошёл в молчании. Макс думал и ругался с Тенью, а Субботины вежливо молчали.

* * *

В школе Макс повезло: в его классе не было ни одного кланового ребёнка, только обычные дети из простых семей. Благодаря этому конфликты если и случались, то очень редко. Тень подсказывал варианты поведения, но иногда детям не нужны причины для ссоры. Так что бывали и драки. Детские, конечно. Макс старался особо не бить, ограничиваясь бросками и болевыми. Уже к пятому классу желающих выйти с ним за школьную курилку, где традиционно проходили мальчишеские драки, не находилось. Учился Макс на отлично: сказывалось влияние и воспитание Тени. А ещё он постоянно тренировался, мечтая стать таким, как его бестелесный друг.

Мама радовалась и уже думать забыла о каких-то психиатрах. Ещё бы! Её сын — такой умница, круглый отличник! С другими детьми Макс сходилась легко, и даже со взрослыми ему было комфортно. Что там говорить, многим взрослым было также очень комфортно с ним. Можно сказать, что детство Макса было счастливым и безоблачным. Но такое положение дел закончилось в тринадцать лет.

Глава 2

Начало первого ночи. Небо затянуто тучами. Ни луны, ни звёзд не видно. Густая, почти осязаемая темень. Двор был пуст, только Макс сидел в беседке. Он ничего не произносил вслух, но в то же время общался. Общался с Тенью.

— На следующей неделе тебе исполнится тринадцать лет. В вашей стране это очень знаковый возраст. С тринадцати лет тебя уже могут вызвать на дуэль.

Да, до шестнадцатилетнего возраста тебя не могут вызывать на дуэль до смертельного исхода, а только до невозможности продолжать поединок. Но давай будем объективными. Ты — очень слабый маг воды, по уровню не превышаешь ранг D. Я точно не знаю уровень силы твоего отца, но, как я понял, он тоже был довольно слаб. Значит, каких-то серьёзных перспектив развития тебя как мага не предвидится. Да, от жажды ты не умрёшь, но что-то из сильной боёвки показать не сможешь.

— Но я же занимаюсь по твоим методикам, как Супер! Ты сам говорил, что у меня отлично получается!

— Да, говорил. И говорю. Ты хоть сейчас сможешь вырубить пару обычных взрослых мужиков, а может, даже трёх. Но! Ты ещё не Супер. Если ты будешь биться с магом, то победить сможешь только слабого мага и то за счёт неожиданности. Какой напрашивается вывод? Не светись особо перед магами. Тебе до Супера ещё минимум пять лет тренировок.

Тень намеренно лгал. Он видел, что Макс до уровня Супера его мира достаточно будет продолжать тренироваться ещё максимум два-три года. Вопрос только в том, что он ещё ребёнок и организм его растёт и перестраивается. Вот-вот произойдёт гормональный взрыв, связанный с подростковым периодом и постоянными нагрузками, после чего Макс сможет совершить качественный скачок в своём развитии и стать Супером.

* * *

— Максик, я ушла! — Мама захлопнула дверь, и в подъезде звонко зацокали каблучки босоножек.

Вот уже три года мама работала бухгалтером на мелкой фирмочке клана Щукиных. В семье прибавилось денег — это плюс. За мамой начал ухаживать её коллега — это минус. Хотя... Маме он вроде нравится, может, и не минус совсем. Ещё минус — это шестидневная рабочая неделя. Фирма хоть и маленькая, но...

Так, надо и мне бежать. Допив белковый коктейль (гадость какая!), я начал запрыгивать ногой в штанину спортивного костюма. Куда бежать? Суббота же, выходной? Так на тренировку. Тень решил, что мне стоит изучить, как он сказал, «местное фехтование». Так что в этом году я записался на саблю. Показываю успехи: скорость, сила, глазомер. Рост вот никак не догонит мой возраст. Мне уже тринадцать, а по росту и не скажешь: маленький я. Эх. Закинул сумку на плечо. Так, дверь запираем и — вперёд, Макдув! (Кто такой, не знаю, но так Тень говорит.)

Во дворе замечаю Вовку Чумакова. Это мой дружка и вечный источник проблем.

— Чума, здорово!

— Здорово, Коршун!

Оп-па. Что за дела? Близкие люди знают, что мне не нравится, когда меня называют Коршуном. Предпочитаю, чтобы друзья называли меня Макс или Макса. Коршуном меня зовут все остальные. А тут Вовка, друг. Причём он знает, что мне это не нравится. Короче, что-то случилось.

— Чего? — насупился Вовка в ответ на мой пристальный взгляд.

Молчу и дальше сверлю его глазами.

— Ой, да ладно тебе. Ну, извини. — Вовка вздохнул, поёрзал и уселся на железную оградку у проезжей части двора.

— Колись давай. — Я уселся рядом и поставил сумку под ноги.

— Ты можешь тренировку пропустить? — И смотрит исподлобья.

— Давай по порядку. Зачем мне надо пропускать тренировку, и чего это я для тебя Коршуном стал?..

Сумбурный рассказ Вовки озадачил. Если кратко, то на прошлой неделе Чума полностью оправдал своё прозвище и, катаясь на велике, сбил девушку. Ничего страшного: так, пара царапин и порванное в самом неудачном месте платье. Конкретнее, прямо на ж... пониже спины и выше. Он, естественно, сразу извинился и умчал на стальном коне дальше. А вчера вечером к нему домой приехали серьёзные дядьки. Оказалось, что девушка является невестой местного криминального авторитета из молодых — Шнура. Тот, кстати, маг огня D-ранга, вот и решил покрасоваться перед невестой. Вызвал Вовку на дуэль, при свидетелях. С дуэлями у нас всё просто: идёшь на арену, городскую или районную, платишь взнос, зовёшь секунданта, тот с секундантом второй стороны просит одного из арбитров арены проследить за соблюдением правил дуэли.

Так как Вовке только тринадцать лет, никто его не убьёт. Покалечит тоже вряд ли: арбитр не даст. Вот только нет у Вовки секунданта: никто не хочет. Как слышат, с кем дуэль, так сразу куча причин находится. А раз нет секунданта, то не будет и дуэли. А не будет дуэли — Вовке сломают хребет: так пообещал авторитет. Знал ведь, что не будет никакой дуэли.

Поединок надо заявить до двенадцати дня, также надо успеть заплатить взнос, познакомиться с секундантом противника и пригласить арбитра. Эти правила